

Проявление функций деликтного права в субсидиарной ответственности при банкротстве

Гуна Александр

Магистрант 1-го курса

Российской школы частного права

I. Субсидиарная ответственность как вид деликтной

1. Субсидиарная ответственность контролирующего лица является исключением из правила об ограничении ответственности лиц внутри корпорации. Одна из целей правила – большие стимулы к инвестированию, более смелые управленческие решения. Обратной стороной же является недобросовестно использование правила для того, чтобы, прикрываясь корпоративным занавесом, эксплуатировать возможности юрлица к своей выгоде. Следствием этого являются негативные экстерналии для кредиторов, с которыми право не может мириться. Из сказанного видно, что обсуждаемый институт является частным воплощением запрета на злоупотребление правом.
2. Необходимость возмещения внедоговорного вреда ввиду своих виновных действий очевидно является деликтной. На такую его природу указывает в п. 2 Постановления Пленума № ячсм53 от 21.12.2017 г (Пленум № 53) Верховный суд РФ. В одном из прошлогодних определений, вошедших в обзор практики экономическая коллегия связала деликтную ответственность в таком случае с наступлением состояния банкротства и обесцениванием требований кредиторов к должнику:

Субсидиарная ответственность контролирующего лица, предусмотренная п. 1 ст. 61.11 действующей редакции Закона о банкротстве (п. 4 ст. 10 прежней редакции Закона), по своей сути является ответственностью данного лица по собственному обязательству - обязательству из причинения вреда имущественным правам кредиторов, возникшего в результате неправомерных действий (бездействия) контролирующего лица, выходящих за пределы обычного делового риска, которые явились необходимой причиной банкротства должника и привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов (обесцениванию их обязательственных прав). Правовым основанием иска о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности выступают, помимо прочего, правила о деликте, в том числе закрепленные в ст. 1064 ГК РФ¹.

3. Субсидиарная ответственность – это ничто иное как типизированный иск о возмещении ущерба кредиторам, урегулированный в специальном законе. Сделано это в частности для более точечного применения норм об ответственности, специального применения ряда презумпций (наличия и размера вреда, причинно-следственной связи и иных)

¹ П. 16 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021)"

- Исходя из такой квалификации субсидиарной ответственности, интерес с научной точки зрения представляет приложение к ней матрицы известных функций деликтного возмещения. К таким прежде всего можно отнести компенсация, наказание и превенция. Анализируя практику применения норм о субсидиарной ответственности, можно найти проявления по сути всех трёх.

II. Проявлении различных функций на практике

- Компенсационность** проявляется в том, что конечной целью привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности является необходимость возмещения вреда, причинённого кредиторам. То есть акцент делается на потерпевшем, его имущественном положении, а что указано в Определении СКГД ВС РФ от 21.09.2021 № 18-КГ21-71-К4:

«...конечная цель привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности заключается в необходимости возместить вред, причинённый кредиторам, в связи с чем требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности носят взаимозаменяемый и взаимодополняемый характер.»

- Исходя из целей восстановления имущественного статуса-кво Закон о банкротстве в ряде положений устанавливает, что субсидиарную ответственность лицо в таком случае несёт в размере полного объёма требований кредиторов. Объясняется это, тем, что из-за действий (бездействий) лица окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем². Это составляет ущерб потерпевших - кредиторов должника.
- Такое положение с одной стороны соответствует **функции компенсации** в той части, в которой причинённый множеству потерпевших лиц должен быть возмещён. С другой стороны, причинно-следственная связь конкретных действий делинквента проводится не с ближайшим ущербом (ущербом от невыгодной сделки, от несохранения документации и др.), а с более отдалённым и более масштабным, в некотором смысле рикошетным вредом.

В связи с этим неизбежно возникает напряжение между тем очевидным вредом, который лицо совершило, и который ему вменяется. Нельзя не заметить, что возражение об отдалённости вреда является одним из главных возражений против взыскания чистых экономических деликтов (pure economic loss)³.

- Автор считает, что субсидиарная ответственность входит в орбиту этой последней сферы деликтного права. При этом допущение взыскания в данном случае можно отнести на тенденцию **акцента на компенсации** в сфере причинения вреда (социализация возмещения вреда)⁴. Так, в ряде правопорядков в своё время была ослаблена роль вины и причинно-следственной связи при возмещении вреда.

² П. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 53

³ Pure economic loss in Europe. Bussani M., Palmer V. (eds). Cambridge University Press. 2003. Pp.16-17

⁴ Журден П. Принципы гражданско-правовой ответственности (начало) //Вестник гражданского права. 2021. № 4. С.219-230

Например, безвиновная ответственность владельца источника повышенной опасности основана на соображениях **дистрибутивной справедливости**. Извлекая выгоду из обладания таким источником, лицо должно быть готово также нести ответственность при причинении им вреда⁵. Возмещение в случае, когда одно лицо причиняет вред имущественным интересам другого, основан на **корректирующей справедливости**. Причиняя вред, делинквент обогащается за счёт жертвы, вторгается в её имущественную сферу и присваивает ему не принадлежащее. Это «обогащение» он должен вернуть⁶. В некоторых случаях «обогащение» предлагается распространить также на полученные от нарушения доходы (disgorgement)⁷.

Как видим, эти направления характерны также для субсидиарной ответственности, так как составы ответственности основываются на ситуациях, когда за счёт своей деятельности контролирующее лицо посягает на имущество кредиторов (**коррекция**) и за счёт своей деятельности подвергает их риску потерь (**дистрибуция**).

9. Чтобы сгладить эффект отдалённости, возмещение всего размера реестра по ст. 61.11 п. 11 Закона о Банкротстве является лишь опровержимой презумпцией⁸. Этот же пункт позволяет суду уменьшить размер субсидиарной ответственности при доказанности, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет контролирующего должника лица⁹.

И тем не менее из этой же нормы следует, что если размер фактического причинённого вреда пусть и меньше, но не существенно, размер ответственности не подлежит уменьшению. Возможно, осознавая это, и стремясь к более взвешенному решению Пленум № 53 допускает снижение при наличии, кроме действий лица, также иных внешних причин в принципе¹⁰.

10. И тем не менее, можно сделать вывод об элементах сверхкомпенсационной направленности возмещения, которую обычно связывают с **функциями превенции, наказания**. Это переплетение различных направлений, когда возмещение направлено на восстановление имущественного положения, но в явной степени использует также сверхкомпенсационный механизм, является спецификой субсидиарной как вида деликтной ответственности.

Могут быть обнаружены также иные проявления такой специфики. Например, Верховный суд указывает, что по общему правилу, при определении размера субсидиарной ответственности руководителя не учитываются обязательства перед кредиторами, которые в момент возникновения обязательств знали или должны были знать о том, что на стороне руководителя должника уже возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве. Это может быть объяснено через обязанность к митигации ущерба при знании о его перспективе,

⁵ Weinrib, Ernest J. Corrective Justice in a Nutshell // The University of Toronto Law Journal , Autumn, 2002, Vol. 52, No. 4 (Autumn, 2002), p.350

⁶ Богданов Дмитрий Евгеньевич Трехединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. 2013. №7 (199). [СПС Консультант Плюс]

⁷ Weinrib, Ernest J.. Restitutionary Damages as Corrective Justice (January 1, 2000)// Theoretical Inquiries in Law, Vol. 1, No. 1. 2000. Pp. 7-18

⁸ П.19 Постановления Пленума ВС РФ № 53

⁹ См. также п. 4.1.1 Письма ФНС России от 16.08.2017 N CA-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ"

¹⁰ п.19 Абз. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 53

которая является общей для обязательственного права¹¹. Однако, в целом установление ответственности в зависимости от фактора знания потерпевших о предпосылках, также выявляет специфику банкротного права.

- 11.** Указанные выше случаи сверхкомпенсации, впрочем, не общее правило, и во многих случаях принцип компенсационности превалирует в рамках возмещения. В этом смысле показательно Определение от 27.12.2021 № 308-ЭС17-15907 (7). В данном деле контролирующее лицо являлось также поручителем по долгам перед кредитором. ВС указал, что взыскание с лица как с поручителя само по себе не исключает предъявление иска о субсидиарной ответственности, но размер последней уменьшается пропорционально полученному в рамках поручительства.
- 12.** Иной пример, ВС РФ указывает, что по общему правилу расходы, необходимые для проведения процедур банкротства, не учитываются при определении размера субсидиарной ответственности руководителя. Однако если между неподачей заявления своевременно и возникшими расходами существует причинно-следственная связь, такие расходы подлежат взысканию, но они ограничены именно размером превышения расходов указанных действий¹².
- 13.** Субсидиарная ответственность возможна за несвоевременную подачу заявления о признании должника несостоятельным. Согласно п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве размер такой ответственности равен размеру обязательств должника, возникших после истечения срока на подачу такого заявления и до возбуждения дела о банкротстве. То есть в данном случае в отличие от предыдущего размер ответственности ограничен периодом после возникновения обязанности. Примеры можно продолжать.
- 14.** Наконец, нельзя не отметить иное важное направление практики, которое расширяет круг ответственных в рамках данного деликта лиц. В этих тенденциях видны пересечения различных функций деликтного права: элементы **превенции**, но также и **компенсации**.
- 15.** Например, практика привлечения номинальных директоров¹³ к ответственности может быть расценена скорее как появление **превентивной направленности**. Номинальные директора обычно создают дымовую завесу, препятствуя обнаружению действительных причинителей вреда и получая за это вознаграждение, то есть извлекая доход из правонарушения. На то, что целью является именно превенция и стимулирование указывает также возможность снижения или устранения субсидиарной ответственности «номинала» при указании на фактических руководителей или на скрываемое имущество¹⁴. Последнее не совсем характерно как учитываемый фактор для деликтной ответственности.

С другой стороны, такая ответственность играет роль не только превенции, но и поиска дополнительного источника удовлетворения интересов кредиторов, что также указывает на **компенсационную функцию**. По аналогии в классическом деликтном праве в орбите этой функции работодатель отвечает за работника, а родители за деликты своих детей.

¹¹ П. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 53

¹² Там же. Абз.3

¹³ П.6 Постановления Пленума ВС РФ № 53

¹⁴ Там же. Абз.3

Существуют и иные примеры расширения круга ответчиков по субсидиарной ответственности. Известно дело о привлечении к субсидиарной ответственности детей фактического бенефициара¹⁵. Существует потенциальная возможность привлечения к солидарной субсидиарной ответственности бухгалтеров¹⁶ и юристов-консультантов¹⁷.

- 16.** Таким образом, субсидиарная ответственность, являясь частным случаем деликтной, исходя из своих целей, методов и задач, обладает большим своеобразием и спецификой. Для целей данного доклада важно отметить, что разнообразие целей отражается на переплетении различных функций деликтного права. Несмотря на всю специфику данной сферы, уяснение понимания доминирующих функций в рамках того или иного типа субсидиарной ответственности поможет более последовательно применять к ним нормы деликтного права, на что ориентирует Верховный суд РФ.

¹⁵ Определении СКЭС ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326

¹⁶ Об этом прямо в законе. См. ст. 61.11 п. 4 Закона о банкротстве и также , п. 22-24 Постановления Пленума № 53, где главный бухгалтер указан как пример контролирующего лица либо лица, содействующего причинению вреда

¹⁷ Об этом свидетельствует нарастающая практика исков к ним как к контролирующим лицам. В частности, недавний иск к ВСЛР в рамках дела «Стройальянс» (дело [№ А41-78395/2016](#)). Такой практике способствует, в частности, широкое определение контролирующих лиц в ст. 61.10 Закона о банкротстве в совокупности с толкованием ВС РФ в Постановлении Пленума № 53 п. 3